

Трудно предположить, что такой знаток народного быта, как Н. С. Лесков, в данном случае ошибся и что у него случайно Альфред появился вместо Адольфа. С другой стороны, в литературе нет никаких указаний на то, что солдатами исполнялась какая-то особая пьеса о неблагодарном Альфреде. По-видимому, речь здесь идет об особом варианте «Царя Максимилиана», до нас не дошедшем. Время, в которое произошли события в рассказе «Грабеж» (1887), обозначено автором «лет за пятьдесят перед этим» (стр. 185), т. е. конец 30-х годов XIX в.

Таким образом, возможно, что в первой половине XIX в. были и другие варианты нашей пьесы, отличные от традиционных. Впрочем, в настоящей работе нас интересует основной сюжет «Царя Максимилиана». В дальнейшем мы еще вернемся к вопросу о том, как правильнее называть эту народную драму. Сейчас же мы обратимся к вопросу о ее источниках.

III

Более шестидесяти пяти лет назад П. О. Морозов писал о «Царе Максимилиане»: «Отыскать оригинал этой пьесы крайне затруднительно, потому что первоначальное ее содержание совершенно искажено и затерто всевозможными, часто импровизированными, вставками и переделками».²²

Несколько позднее В. В. Каллаш, касаясь того же вопроса, констатировал: «Искусственное произведение обрастало народно-поэтическими образами и народными переработками других книжных произведений. Но что относится к первоначальному зерну и что к позднейшим наростам? Только находка старинной рукописи или печатного текста дала бы нам возможность ответить на этот основной вопрос темной пока литературной истории „Царя Максимилиана“».²³

С тех пор как были высказаны приведенные суждения, положение дела несколько изменилось. Сам Каллаш выдвинул — правда, очень осторожно — гипотезу о возможном происхождении «Царя Максимилиана» от апокрифического жития великомученика Никиты (об этом подробнее см. ниже). Позднее были сделаны предположения о том, что данная народная пьеса восходит к светской повествовательной литературе XVII—XVIII вв. или к школьной драме. Впрочем, гораздо чаще встречаются «комбинированные», так сказать, концепции, в которых сочетаются первая и третья или вторая и третья точки зрения.

Предположение о зависимости пьесы о царе Максимилиане от повествовательной литературы впервые высказал П. О. Морозов. В «Очерках из истории русской драмы XVII—XVIII столетий» он осторожно писал: «...уделевшие до сих пор формальные особенности комедии заставляют предполагать, что она обязана своим происхождением пьесе, сочиненной в прошлом столетии, может быть, переделанной из какого-нибудь рассказа».²⁴ Совершенно то же самое повторил он в переиздании своей работы.²⁵

²² П. О. Морозов. 1) Очерки из истории русской драмы XVII—XVIII столетий, СПб, 1888, стр. 295; 2) История русского театра до половины XVIII столетия. СПб., 1889, стр. 284.

²³ В. В. Каллаш. Материалы для истории народного театра. IV. «Царь Максимилиан». (Варианты 3 и 4). Этнографическое обозрение, 1898, № 4 (кн. XXXIX), стр. 59. Есть отдельный оттиск: В. В. Каллаш. К истории народного театра. Царь Максимилиан. Критические замечания и тексты. (Из XXXIX кн. «Этнографического обозрения»). М., 1899, 22 стр.

²⁴ П. О. Морозов. Очерки из истории русской драмы XVII—XVIII столетий, стр. 297.

²⁵ П. О. Морозов. История русского театра до половины XVIII столетия. СПб, 1889, стр. 286.